

Я – Лински. Зови меня так. Ты здесь, потому что хочешь немного возбудиться, не так ли? Догадываюсь. Вы, люди, интересны. Как я и думала. У вас есть... Страсть! Стой! Не спеши тянуть руки к моему телу! Нравится? Или не слишком? Так и хочется коснуться податливой, упругой и бархатной плоти рукой? Или не только рукой? Не спеши. Быть может, тогда ты и сможешь избавиться от груза своего желания, дав мне то, что я хочу! И да, не торопись ласкать себя! Конечно ты можешь это делать... Только не кончай раньше времени! Иначе разрушится магия. Мне нужно, чтобы сладостные спазмы твоего тела произошли в определённое время повести..!

Начнём историю с одного парня... Ммм, точнее с одного секса! А я обниму тебя руками, ты не против? Встану вот так, сзади... Чувствуешь моё тело и голос? Отринь предубеждение! Я не только женщина, но и та, кто даст тебе блаженную разрядку! Слушай мой голос! Пусть он и облечён в эту странную форму, но ты же его слышишь? Глубокий... Томный... Вызывающий тягучее желание там... Но, не спеши. Мы придём к этому столь яркому, влажному и освобождающему финалу.

Итак, начинается история с парня, вступившего в пору пика своих желаний, кажется его звали...

...Рим...

Он потянулся и встал с кровати. О своём имени парень думал не то, чтобы часто и не сильно его любил. Михаил, Джек, Джон... Почему именно Рим? Конечно это было сокращение от его полного имени... Даже сильное сокращение! Но разве ему легче с того? Зато запомнить просто.

Невольно он обратил внимание на приметную деталь своего внешнего вида. Опять. Впрочем, что плохого, утро же? Получается, что встал не только он... Эх, а лишь недавно отпраздновали совершеннолетие! Пили чуть не всем селением. Вино и лёгкое пиво лилось рекой! Женщины бросали на него взгляды, а когда официантка, будто невзначай выкатила свои груди, неведомо как удержавшиеся в декольте, он... Он готов был провалиться на месте!

В ту ночь он спал плохо, активно работая рукой с одной лишь целью, хоть как – то приблизить к реальности те воспоминания... Но, где там! От этого пышные женские формы не обрели плоть.

Рим спустился вниз. На столе его ждал завтрак, в заботливо накрытой полотенцем тарелке. Мать постаралась! Там же лежало письмо, написанное грубым почерком Отца: Поможешь на конюшне Беате! Будем поздно! Вернёшься первым, подготовь печь!

Братья и сестра Рима тоже ушли. Они в селении занимали особое место! Семья виноделов, как ни как! Его пока освободили от работы на виноградниках. У старших были планы отправить Рима в город, чтобы выучился не только чтению и письму, а приглядел варианты для бизнеса...

Город! Рим вздохнул. Столько на него решили взвесить! Он приступил к поеданию варёных яиц, с пышным, свежим хлебом, творогом, запивал он эту трапезу травяным настоем... Не чай, но вполне сойдёт. Ещё и сил придаёт! И... Кажется или в штанах стало ещё теснее? Впрочем, нужно идти!

Наскоро переодевшись в рабочее (одежду, которую не жалко и порвать...) Рим двинулся к Беате.

Беато! (Беата?) Эта женщина имела двойную славу. С одной стороны, она в селении

занималась лавкой, где продавала разный скарб. В основном металл. Её муж... (Или, таки брат?) Владел кузней в другой деревне... Но имел родню именно в этом посёлке, так что Беато его видела не часто и, говорят, оказывала особое внимание местным парням... Но, это были лишь слухи! Впрочем, воображение Рима нет – нет, да рисовала сценки, что именно Беата могла делать с теми парнями. Он покраснел, скованно здороваясь со встречными и спеша к конюшням.

Приметное строение, чуть вдали от дома Беато. Лошадей там, как ни странно, не было. Впрочем, сего удивляться? Лошади бывают, когда привозят товары. А так, товары не привезли ещё... Но, логично, что нужно подготовить конюшни заранее, вот Беата, видать и подпрягла его батю...

- Малыш! – голос Беаты сложно спутать. Он насмешливый, но глубокий, дразнящий, но ласкающий, пышный, но стройный, как и его обладательница. Темноволосая женщина с приметной, алой лентой в волосах и насмешливым взглядом. Беата.

- Привет, Беата! – Рим хотел казаться достаточно взрослым, не используя термин «тётя».

- Ого! – вскинула та бровь, - Вот так, значит? Ещё немного и станешь совсем взрослым!

Она рассмеялась, чуть подавшись вперёд. Лиф её платья был так широк, что грудь чуть не вываливалась из него. Рим ощутил, что там, внизу он просто затвердел!

- Ладно, - махнула женщина рукой, - Пойдём работать!

Она пошла вглубь освещаемого солнцем строения, и парень двинулся следом. Однако, когда Беата резко остановилась, он не успел затормозить и врезался в неё, отчётливо коснувшись своим возбуждением её манящего и скрытого юбкой зада.

- Ох! - выдала Беата, удивлённо обернувшись к парню

- И... Извини... - ответил тот краснея.

- Милый, - Беата смирила его взглядом, - Ты вступил в пору, когда твоё тело хочет... Хочет разрядки. Как ты будешь работать с таким «колом» в штанах? Это же почти пытка, разве нет?

- Ну, как – то справлюсь, - виновато улыбнулся Рим

- А хочешь, - она игриво подмигнула ему, - Я помогу тебе... С этой проблемой?

Беата игриво подмигнула парню. Конечно, она была старше него. Но и в её фигуре было за что уцепиться! Не только за смазливое личико с полногубым ртом, но и за крепкий зад, плавно переходящий в натренированные за годы ляжки... (Или талию, если брать выше... Осино - тонкую для такой дамы) А крупные груди, оголённые почти до самих сосцов...

- Нравятся? – Беата повела своими грудями, - По глазам вижу, что нравятся! Что же, ты парень уже взрослый... Хочешь их увидеть?

- Хоч... - Рим подавился, - Хочу!

- Конечно хочешь! – голос Беаты стал медовым, - Погляди на них!

Она дёрнула шнуровку, открывая лиф платья. Крупные полусферы грудей освободились, задорно уставившись на Рима застывшими вишенками сосков... Такие желанные и близкие! Он

протянул руку... Но тут же отдернул! Кажется, было непростительно трогать это обнажённое великолепие...

- Ох, какой ты не расторопный! – Беата схватила его руку и прижала её к упругой мягкости. Пальцы непроизвольно сжались, прихватив затвердевший сосок... Рима пробила дрожь.

Беата подступила ближе к робеющему парню, и он положил вторую руку на другую грудь женщины, начав сжимать её неумело, неопытно...

- Это... - Беате было приятно, не смотря на неумелые ласки, - Это сиськи! Их нужно осторожно мять, ласкать... Но куда решительнее, чем ты! Вот так... Да, таак! Чуть сожми сосок!

- Могу я пососать их? – спросил вдруг Рим.

- Возьми их в рот! – Беата начала краснеть, - Пососи мои груди, парень!

- Ох! Умм! – Рим принял в рот отвердевший сосок, затем присовокупил второй, начав ласкать их языком и покрывать слюной. Беато задышала тяжелее. Её тёмные волосы вспорхнули, как испуганные птицы, она немного отстранилась от парня

- При... - она взяла больше воздуха, - Прикрою – ка я дверь!

Она встала спиной к Риму, и он наслаждался этим видом крепкой женщины, не растерявшей и некоторого изящества. Прикрыв дверь, она стрельнула взглядом в его сторону и нагнулась, будто поправляя ковёр...

- Ммм! – Рим не понял, как испустил стон. Его взгляду открылся...

Он видел половинки попы Беато, не скрытые короткой юбкой. Он видел манящее отверстие влагалища! Полные губы разошлись, демонстрируя лепестки малых, скрывающих более потаённые глубины, увлажнённые словно нектаром... Даже колечко ануса женщины чуть приоткрылось... Похоже, она придерживала ягодицы рукой, чтобы он мог наблюдать эту чудную картину манящего женского тела... Беата лукаво наблюдала за ним из не самой удобной позы.

- Тебе нравится, то что ты увидел? – хотя можно было не спрашивать, просто глянуть на штаны парня, Беата облизнула пухлые губки, - Но, тебе ещё рано входить туда... Хотя, кое куда ты, вне сомнений, должен войти! Негоже оставить тебя в таком состоянии? Нужно дать тебе излиться.

Она оказалась на удивление проворна! Женщина не дала Парню отступить, прижавшись к нему телом... Или почти вдавив его лицо в свои груди. Затем она «сползла» по его телу вниз, туда, где за тканью штанов скрывался его возбуждённый орган. Она легко расстегнула пуговицы, и возбуждённая плоть вздыбилась, обретая свободу. Слово огромный цветок из плоти в лицо Беата смотрел приоткрытым «венчиком» член Рима. Парень поджал губу, глядя на женщину.

- Какой он здоровый! – та посмотрела на парня снизу – вверх, своими искрящимися желанием глазами, - Он словно здоровенный сук дерева, увитый этими жилами! Мммм!

Женщина коснулась члена рукой, нежно поглаживая кожу. Парень напрягся, дыхание Беата щекотало венчик члена, а дыхание Рима было нервным.

- Он уже выделяет свой нектар! – Беата осторожно коснулась венчика, а за её пальцем

потянулась влажная нить смазки. Член дёрнулся. Другой рукой женщина взяла орган у основания и попыталась оттянуть крайнюю плоть...

- Больно! – стиснул зубы Рим, - Что вы делаете?

- Хочу обнажить его! – заметила Беата, - Твой «цветок» изливает нектар, но он закрыт...

Она чуть приласкала орган, чтобы не снижать эрекцию.

- Похоже, что он не хочет открыться, тогда мы поступим так!

- Что ты! Уххх...

Беато погрузила член Рима в рот, сжав его губами. Её язык стал облизывать венчик, увлажнять податливые складочки, напряжённую головку и ложбинку, изливающую капли смазки. Эта же смазка пошла в ход, щедро покрывая напряжённую головку. Девушка с чавканьем извлекла член из рта. Влажная головка органа чуть приоткрылась и крупная капля проступила из неё, смачивая складки плоти. Член выглядел как напряжённая, тёплая, живая и пульсирующая колбаска, с мешочком внизу... Пальчики Беаты стали играть с «мешочком», перебирая крупные яйца парня. Она вновь погрузила его член в свой рот, совершая активные, сосательные движения, облизывая...

- Беата... Ммммм! – Рим часто задышал, его скованная плотью головка раздулась во рту женщины.

- Уммпх! Уммпх! Уммпх! – усилила работу Беата, прихватив подтянувшуюся к стволу члена мошонку парня.

- К... Кончаю! – выдал Рим, напрягаясь всем телом.

Беата завела член в рот таким образом, чтобы удобнее было работать язычком и вдохнула носом больше воздуха... Тугая струя тёплого семени ударила ей в рот, наполняя его липкой субстанцией, вязкой будто крем... Ещё один залп и ещё! Парень застонал, но Беато не дала ему передышки. Она плотно обжала член губами и стала водить языком, смазывая головку и загоня семя под крайнюю плоть. Извергающийся орган дёрнулся ещё раз, и складка сползла с головки.

- Мхааа! – застонал парень, когда язык опытной женщины стал натирать его нежный, только что эякулировавший, чувствительный член.

Беата ещё раз всосала воздух носом, обдав зажатый во рту орган прохладой и выпустила подрагивающую, красную головку. Мутные, молочные капли истекали из раскрытой, раздвоенной верхушки, шлёпаясь на пол. Член трепетал перед носом Беаты.

- Охххх! – простонал Рим, - Ты... Вы великолепны...

- Мхаааа! – Беата приоткрыла рот, демонстрируя парню залитые семенем губы, зубы и язык, будто плавающий в белом болотце... Струйка спермы стекла с уголка её рта, проделав дорожку на крупную грудь... Она сглотнула, продемонстрировав уже чистый язык.

- Это... Оххх, как это было приятно! – парень глядел на неё во все глаза.

Беата отвернулась, затем вновь бросила игривый взгляд и рывком снова проглотила член, вводя

орган в глотку, смазанную слюной и семенем. Орган вошёл легко, изливая остатки спермы. Парень захлебнулся от неожиданности. Беата вынула влажный, подёргивающийся член и вновь спрятала его в глубине губ, начав быстро двигать головой, совершая поступательные движения. Парень извивался, стонал, вздрагивал... Но, вакуумный эффект, сжатие и чавкающие звуки вернули его члену твёрдость. Беата с хлюпаньем вынула орган из своего рта, как бы демонстрируя парню его возбуждение.

- Вот, теперь он полностью готов! – констатировала женщина, взяв орган у основания, - Начнём настоящее «дело»?

Рим во все глаза смотрел на Беату. Она казалась почти богиней! Его плоть жаждала её тела!

Беата пережала его член у основания одной рукой, а другую увела под свой подол. Её губы сложились буквой «о» и удерживаемый крепкими пальцами член, словно вошёл в рот. Мягкая и влажна плоть обволокла его и он бы кончил, если бы уже не сделал этого. Язык Беато вытворял немыслимое! Он обволакивал упругую головку, ласкал отверстие, щекотал «корону». При этом, к чавканью рта женщины добрался другой, хлюпающий звук... И стоны! Беата стала ненасытнее. Она просто впихивала в свой рот крепкий орган, активно насаживаясь головой. Рим тяжело дышал. Он смотрел на лицо женщины, в рот которой входит его член. Из уголков рта сочилась смесь слюны и семени от прошлого раза... Другая рука Беаты была невидна и ласкала её между ног... Только представив что там происходило, парень напрягся и спустил первую струю в манящее тепло ротика...

Беата этого не ожидала. Она отстранилась. Член, напряжённый и извергающийся на её лицо, грудь, платье, заставил её подключить к ласкам вторую руку. Она издала стон. Её ноги задрожали и женщина села попой на усталый сеном пол. Подол платья забрался, демонстрируя парню открытый и зовущий его вход... Не в силах игнорировать влажное отверстие, он схватил свой, ещё пульсирующий орган и... Усиленно стал натирать его, размазывая сперму по всему стволу.

- Ох! – глаза Беаты расширились, - Ты всё ещё хочешь... О, как это мило!

Он выстрелил в третий раз! Фонтанчик спермы попал на лицо и приоткрытые губы женщины, словно немой укор ей, что не запрыгнула, не вставила в себя столь желающий орган! Беата лишь наблюдала за тем, как молодое тело бьётся в сладкой агонии, следы которой покрыли её лицо...

... Тебе было хорошо? Тебе было приятно? Быть может ты захочешь услышать и продолжение истории? Сладкой – сладкой истории? Тогда имей терпение и приходи в следующий раз. Я думаю, что смогу дать тебе то, чего ты не ждёшь, но чего, быть может хочешь получить от рассказчика...

<http://tl.rulate.ru/book/64566/1696715>